

Цикл Валерия Гуминского

СТЯЖАТЕЛЬ

Найденыш

Найденыш. Притяжение силы

Найденыш. Столкновение стихий

Найденыш. Обретение силы

Валерий Гуминский

НАЙДЁНЫШ
ОБРЕТЕНИЕ СИЛЫ

Москва

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Год 2010

— Так и будешь героя из себя изображать? — Мотор присел на табурет и бесстрастно посмотрел на избитого мужчину, глаз которого заплыл от страшного удара, а нос оказался свернутым на сторону. Засохшая кровь покрыла коркой его губы и подбородок. Он сидел со связанными руками, на одной из которых на двух пальцах не хватало фаланг, и монотонно качался взад-вперед.

Подвал одного старого, разваливающегося дворянского особняка, выкупленного неким господином Ивановым, пропускал мало света в узкое полукруглое окошко, но зато весенняя сырость, тянущаяся от земли, легко проникала внутрь и оседала на каменной кладке. Кое-где на кирпичах даже капли воды выступали.

— Вы не понимаете, — проскулил мужчина, со страхом глядя на безучастного Мотора, потом его взгляд метнулся в сторону, где в углу на ржавой панцирной кровати развалился Окунь. — Это жестокие люди, и за любой стук отрезают голову! Лучше убейте меня сразу.

Он молча заплакал, глотая слезы, а Мотор вздохнул тяжело. Этот слизень понимал только угрозу своему физическому здоровью, когда увечили тело. Или посред-

ник действительно ничего не знал, кроме того, что уже выложил, или оказался очень крепким орешком.

— Слушай внимательно, — он закинул ногу на ногу и медленно покачал носком туфля. — Мы тебе предлагаем сделку. Выгодную сделку, без дураков. Мы, конечно, тоже не плюшевые люди, и кости ломать умеем, как ты убедился. Но твоё слово в обмен на жизнь — устраивает?

— Вы обманете, — прошептал узник.

— Хорошо. От имени хозяина я обещал сохранить тебе жизнь, — кивнул Мотор. — Правда, пару отрезанных пальцев я не смогу вернуть, но у тебя будут новые документы, ты сможешь уехать за границу или спрятаться в любом месте нашей необъятной империи. Мы тебя даже подлечим...

Мужик снова заскулил, вспоминая как страшный сон щелчки секатора и безумную боль, пронзившую его тело.

— Я не знаю вашего хозяина! — слезы выступили на глазах увечного.

— Он человек слова, а мы подчиняемся его приказам. Ну? Всего две услуги: где искать Шута и нарисовать цепочку сбыта товара. Все! Какая проблема, мужик?

— Фраер, не играй героя, — лениво произнес Окунь, лениво перелистывая мужской журнал с модными красотками, который у него всегда был в кармане для таких вот случаев. Беседу вел Мотор, а он только мог плющить носы, отрывать уши или пальцы. Ему совсем неинтересно раскалывать терпил посредством интеллектуальных бесед, а Мотор почему-то получал от этого удовольствие.

Молчание затягивалось. Мужчина, вероятно, принимал какое-то решение, ломая страх перед будущими испытаниями, а Мотор спокойно ждал. Но и его терпению пришел конец.

— Окунь, тащи свою задницу сюда, — сказал он со вздохом. — И секатор захвати. Видимо, ффраеру не жалко еще одного пальца.

— Да скажу я! — истерично выкрикнул узник. — Дайте вспомнить!

— Уже лучше! — обрадовался Мотор. — Только ты долго не молчи, а то я рассержусь. Одна минута...

Связанный мужчина облизал кровавую пленку с губ и срывающимся голосом начал говорить. Что-то он повторял, но появились новые детали, которые тщательно скрывались до тех пор, пока не полетели на пол отрезанные пальцы.

— Шут — всего лишь курьер в давно налаженной цепи, но очень опытный, — сказал заложник, прикрыв глаза. — Он ездит в Якутию только после сигнала, что товар готов к транспортировке. При нем всегда кейс, замаскированный на несанкционированное открытие. Если кто другой его попытается взломать — взлетит на воздух вместе со всем содержимым.

— Понятно. Что по алмазам? — прервал его Мотор. Он похвалил себя за ту осторожность, что не дала ему самому открыть крышку кейса в поезде.

— Алмазы он получает с рук на руки в Якутске от мелких сбытчиков. Скомплектовав партию — сразу уезжает. Сначала самолетом до какого-нибудь крупного города, а оттуда с пересадками до Вологды. Почему так — не знаю. Но всегда в Петербург он приезжает из Вологды. Это точно.

— А что у него в Вологде?

— Я не знаю! Наши встречи длятся не больше двух-трех минут, и нам вообще некогда расспрашивать его. Да и вряд ли Шут стал бы распускать язык.

— Ладно. Дальше.

— Товар всегда при нем. По приезде в столицу он не сразу выходит на связь с нами. Может неделю ходить кругами, может и месяц. Месяц — самое большее, потому что дальше нет смысла тянуть. Заказчик тоже не железный, и у него свои графики. Но они принимают во внимание осторожность Шута и не сильно на него давят.

— Они? Значит, их несколько? Кто является заказчиком? Я имею в виду того, кто заинтересован в получении качественного товара?

— Это люди из посольства Британии и САСШ. В большей степени — англичане.

— Кто именно? Знаешь его имя?

— Некто Джеральд Фицрой, — пошевелив бровями, произнес мужчина. — Он так назвался при налаживании контактов, сказал, работает вторым секретарем в посольстве Британии. Именно ему чаще всего мы передаем товар. Полагаю, его профессия — всего лишь прикрытие. На самом деле может быть агентурным работником.

— Предположения оставь при себе, — попросил Мотор. — Фицрой получает товар и укрывает его за стенами посольства. Дальше что?

— Не имею понятия. Полагаю, что алмазы по дипломатическим каналам уходят из России. Не думаете же вы, что я слежу за их перемещениями, когда получаю деньги за услуги?

Заложник впервые за много дней усмехнулся, и разбитые губы снова закровоточили.

— А у американцев кто засветился?

— Называет себя Эндрю Сквайром. Может, врет, как и Фицрой. Но именно под таким именем встречается с кем-нибудь из нас.

— Алмазы точно контрабандно уходят за бугор? — Мотор встал и прошелся по добротному, но уже старому

деревянному полу, сложенному из лиственничных плах. Надо бы здесь залить все бетоном и выложить плиткой. Сыро. Даже стены в некоторых местах плесенью покрыты. Неуютно находиться в таком помещении. Грибок буйствует, пожирает здание.

— Да. По слухам, что часть алмазов проходит огранку и выставляется на аукционах, а остальное дробится в пыль. Ну, там самые мелкие и дефектные камни.

— Зачем? — очень удивился Мотор.

— Не знаю. Есть одна версия, которая не лишена смысла. Это делается для того, чтобы смешивать дробленые алмазы с каким-то магическим составом. Потом все добро исчезает в лабораториях, и что там делают с ними, мне неизвестно. Но именно оттуда выходит продукция, ради которой скупаются алмазы. Она поступает на черный рынок, а оттуда расплзается по свету. Барыши баснословные, если хозяева считают такой варварский способ нужным и готовы платить за алмазы твердой валютой.

— Погоди, так это же... Не про «радугу», случаем, ты сейчас говоришь?

— Да, она и есть. Алмазная пыль, смешанная с какой-то магической гадостью. Технологический процесс мне неведом, врать не буду. Все, что знал, рассказал.

Узник поник головой. Видно, последние слова выбили из него все силы: и душевные, и физические.

— Курьер получает свои деньги сразу после приезда в столицу или ждет их от вас?

— Конечно, мы ему сразу передаем оговоренную сумму. Свое берем от иностранцев.

Щелкнуло лезвие выкидного ножа. Мотор разрезал веревки и похлопал мужчину по щеке.

— Молодец, можешь, когда хочешь. Вот тебе бумага и ручка. Напишешь то же самое, что мне поведал.

А вдруг еще что вспомнишь. Ты, главное, не стесняйся, пиши любые соображения. Не забудь имена своих подельников, всю цепочку в Петербурге, в общем. Если хозяину понравится — в шоколаде будешь.

Глаза заложника, наполненные страданием, блеснули ненавистью и ожиданием чуда одновременно. На последнее он не надеялся, справедливо полагая, что его ждет пуля в затылок или финка под ребра.

Мотор зашел в небольшую комнату на втором этаже, нагретую ласковым весенним солнышком, и с усмешкой глянул на молодого парня, напряженно всматривающегося в запись допроса. По несколько раз крутил какой-нибудь момент, шевелил беззвучно губами, тарабанил по столу пальцами, на одном из которых красовался перстень с рубином в обрамлении платиновой свастики.

— Ну, как тебе клиент? — спросил он с гордостью.

— Не понимаю, — откинулся на спинку стула Никита. — Зачем было упираться и доводить себя до такого состояния?

— Значит, на самом деле за его спиной опасные ребята стоят, — Мотор сел на свободный стул. — Я сказал Окуню, чтобы он присмотрел за фраером, пока тот пишет покаянное произведение. Что сам думаешь? Правильно мы взяли за эту мать?

— Как только услышал про «радугу» — правильно, — Никита выключил монитор. — Странно, а я считал, что «радуга» изготавливается из других компонентов, но никак не из пыли драгоценных камней. Хм... Мотор, меня беспокоит увечье нашего клиента. Если подельники разыщут парня — сразу сообразят, что кто-то пытается к ним на хвост сесть. Это недопустимо. Кажется, мы вышли на серьезных людей. Теперь нужно быть очень

и очень осторожными. Я уже теперь думаю, что началась чистая авантюра. Своими силами нам не справиться.

— Значит, все зря?

— Почему же? — Никита с хрустом в позвонках потянулся. — Информацию можно выгодно продать.

— И в чем она заключается?

— Например, — волхв встал и подошел к окну. Отдернув занавеску, посмотрел сверху на внутренний двор особняка, — есть такая Служба имперской безопасности, которая с удовольствием примет на себя дальнейшую разработку маршрута. Есть контрразведка. В Коллегии иерархов существует СКИБ, который на «радугу» имеет стойку похлеще охотничьих псов. Опытных людей хватает. Дело в том, что контрабанду камнями никто не связывает с «радугой». Даже я не ожидал такого подарка.

— Ну, это все ясно. — Мотор озадаченно вытащил из кармана пачку сигарет, но закуривать не спешил. — А мы какой профит будем иметь?

— Иммунитет, — просто ответил Никита.

— Что? — не понял Мотор.

— Аккуратно отработаем связи, маршруты. Я передам всю информацию человеку, который доведет ее до императора. Взамен потребую гарантий. Пока не могу сказать каких. Но кое-какие мысли вертятся. В обиде не будем. Всем на жизнь хватит.

— А что делать с нашим убогим? — тихо спросил Мотор. — Вообще не отпускать или завалить для надежности? Я бы избавился от него.

— Когда вы его накрыли?

— Три дня назад.

— Три дня, — задумался Никита. — Значит, надо увеличить мощность заклятия, чтобы надежно стереть из памяти последние дни. И вложить ложные сведения.

Например, с инструментом работал, зазевался — отхватило два пальца.

— Вполне может быть, — кивнул Мотор. — Несоблюдение техники безопасности при работе с циркулярной пилой. Ха-ха! Может прокатить!

— Надо будет немного подлечить клиента. Пока никуда его не отпускайте. Пусть пишет свои мемуары. Кормить от пуза, ни в чем не отказывать. Жить будет там же, в подвале. Дайте ему нормальную постель и не запрещайте принимать ванну. И никакого физического воздействия. Хватит. И присматривайте за ним. Кстати, сделайте видеозапись. Чтобы уж наверняка поверили. Записывайте не в подвале, а в этой комнате на фоне пустой стены, затянутой простыней. Лицо клиента тоже прикройте. Чтобы ни один спец не вычислил место, где мы держим посредника.

— Ладно, это понятно. А дальше? Его же искать будут, пока он у нас зависает, — справедливо заметил Мотор. — Могут вычислить. Чем отмахиваться будем? Старым пердуном Якутом? Или Маруськой-горничной, которая дом убирает?

Он захохотал. Никита тоже улыбнулся. В отличие от Мотора, он нисколько не парился, что посредника будут искать. Никто его не найдет. Следы запутали, ауру сбили. В перспективе вообще можно изменить ее узор парой процедурных переливаний крови. Там такая мешанина будет, что все маги — российские и зарубежные — рукой махнут. Хорошо сработали, чисто. Не думал Никита, что столкнется с «радугой» в таком аспекте. Получается, что магокристаллы изготавливаются из алмазного порошка и еще какой-то гадости и потом обратным путем возвращаются в Россию, и не только сюда. Вся Азия заполонена этим продуктом. Ладно, эта новость на перспективу.

Когда все факты будут подтверждены — доклад ляжет на стол императора. Пусть сам вычищает дерьмо из страны.

— Я приеду через пару дней, — пообещал Никита, — и тогда решим, что делать. Думаю, придется еще подержать взаперти.

— Шеф, надо подвал в порядок привести, — вспомнил Мотор. — Стены оштукатурить, на полах бетонную стяжку сделать, кафель положить. Антисептик тоже не помешает. Вентиляцию там, туалет. Реально хреново туда заходить. Если мы каждый раз таким макаром признания выбивать будем — запаримся все отмывать.

— Я думал об этом, — кивнул Никита. — Давай, закончим с клиентом, а Якут пусть начнет искать подрядчика. Сделайте смету, сколько чего понадобится.

— Так подрядчик обсчитает, — пожал плечами Мотор.

— Обсчитает он, ага, — хмыкнул волхв. — Надо же самому знать примерную стоимость ремонта и прокладки коммуникаций. Туда же еще канализация пойдет, электроника разная. Делать — так по уму. Думаешь, я буду деньгами сорить?

— Думал — будешь, — осклабился Мотор.

— Хренушки, — Никита встал, потянулся. — Я не такой бедный, чтобы ассигнациями раскидываться.

— Не понял!

— Я о том, что за косяки подрядчика дважды платить не собираюсь. Из своего кармана выложишь. Так что отнесись к ремонту сознательно. Сам особняк еще в хорошем состоянии, но и до него очередь дойдет. И, кстати, найми садовника. Ты видел, какой здесь заброшенный сад? По уму сделаете — красота будет!

— Понял, — кивнул Мотор серьезно. К словам Назарова он, несмотря на некоторые странные просьбы,

относился без усмешек. Особенно после ловкого маневра, позволившего устранить с горизонта Лобана. Четко его подставили с контрабандой алмазов и «радуги». Влетел бывший пахан по самую маковку в дерьмо. Теперь поет следователям так, что соловьи позавидуют. А как иначе? Статья расстрельная. А молодой хозяин, которому сам Мотор, Окунь и Якут стали служить, посадил их на «оклад», выделил дебетовую карту на сто тысяч рублей для различных нужд, и это не считая покупки старого разваливающегося особняка в пригороде Петербурга. Какой-то дворянчик разорившийся, отчаявшись скинуть неликвид, согласился на символическую сумму. Иначе вообще ничего бы не получил, так бы до старости и куковал с тяжелой ношей в виде двухэтажного каменного особняка и шикарного, но захламленного яблоневого сада. Единственная досадная неприятность от «закрытия» бывшего шефа — Мотора со своей компанией будут искать вдвойне рьяно.

Подставным хозяином сделали Юрия Степановича Иванова — именно так неприятзательно звали сейчас Мотора. По крайней мере, он скромно представил свою персону в таком свете.

— А где Якут, кстати? — вспомнил Никита. — Как продвигаются дела по его направлению?

— Уехал в Петербург, — доложил Мотор. — Налаживает старые связи, надеется через них уцепиться за Хазарина. Говорит, есть у него парочка старых приятелей. Пустое дело, конечно. Что воры могут знать о ранговом волхве?

— Авось и удастся, — пожал плечами Никита. — Пусть работает, а не бока отлеживает. Надеюсь, старые дружки не сдадут его. Лишь бы успел к моменту сползания личины уехать из Петербурга.

Мотор загоготал и пояснил:

— У него без всякого заклятия морда округлилась, лоснится вся. На самого себя стал непохож.

— Ладно, — усмехнулся Никита, спускаясь вместе с Мотором вниз по широкой лестнице, ведущей в скромный холл на первом этаже. «Сюда придется вложить большие средства, — мелькнула мысль у волхва, — иначе я рискую получить стойкую идиосинкразию на унылые стены и разваливающуюся мебель».

Они вышли на улицу, где Никиту дожидалась серебристая «Ладога-бриллиант» из новой линейки известного русского автоконцерна. На капоте вместо заводского шильдика красовался герб Назаровых: рубин в солнечной свастике. Теперь он мог себе позволить позиционировать себя как представитель аристократии второго уровня.

По мнению Мотора, машинка была среднего класса, но уже прославилась своими ходовыми качествами, устойчивостью на дорогах при скорости свыше сотни километров в час, мощной рамой, большим салоном и звукопоглощением. Действительно, едешь, наслаждаешься только мягким шелестом шин. Сплошная релаксация. В общем, на любителя. Никита мог бы и на более представительную тачку раскошелиться. Но с хозяйскими вкусами не спорят. Парень скромненький, еще не привык к своему новому статусу, явно смущается пристального внимания прессы, телевидения и крупного дворянства. А как же иначе? Владелец корпорации «Изумруд», к которой проявляет лояльность и государственный интерес сам император Александр; совладелец такого же гиганта, известного как «Гранит», да еще кучи текстильных мануфактур. Поговаривают, что сам помощник министра внешней торговли Карпович пытается объединить

усилия с частными производствами Назаровых, чтобы продавить продажу русских тканей на южном направлении, где сильно влияние арабского текстиля. Ни фи́га у них запросы.

Никита открыл дверцу машины, задумался, словно проигрывал в голове моменты, которые мог забыть сказать Мотору.

— Как тачка, хозяин? — все-таки любопытствовал «управитель» особняка.

— Хорошая, мне нравится. Усилил функционал движка через магические плетения, — усмехнулся Никита. — Вспомнил, как обслуживал спортивные тачки в Албазине. Опыт помог. По дороге как по линейке идет, не рыскает, скорость приличная, мне хватает.

Ага, как же Мотор забыл, что для рангового волхва улучшить тачку под свои требования — раз плюнуть. И не важно, что это «Ладога». Фору может дать и немецким «бенцам» с «хорьхами».

Никита протянул руку Мотору, тот крепко пожал ее и отошел в сторону, чтобы «Ладога» развернулась на небольшом асфальтовом пятачке возле крыльца. Ворота с самого приезда Назарова стояли открытые. Не было еще слуг, чтобы выполнять мелкий функционал, а Мотору запахло брать на себя роль привратника. Потом Окунь закроет. Да и кто сюда сунется? Редкие соседи раскинуты на площади нескольких гектаров. Слухи о новом хозяине уже пошли по округе, но были несколько специфичными: якобы слетевший с катушек чайный купец решил влиться в нижний дворянский сегмент. Ясно, что никто с визитом вежливости не заявится. Это же «фи» для аристократов, даже тех, кто с голой задницей. Такая ситуация полностью устраивала Никиту и его команду.